

Гу Яньсяо взглянула в сторону Гу Пина и остальных, увидев, как мужчина, который всегда держал свою дочь на руках, смотрел в их сторону. В его глазах были сложные эмоции — гнев, беспомощность, может быть, даже некоторая тоска или что-то ещё, чего Гу Яньсяо не могла понять.

Однако в глазах тёток почти вселило отвращение.

— Что случилось? — Гу Яньсяо отвела взгляд, аккуратно разжала руку девочки, которая сжимала край её одежды, и взяла её в свою ладонь, мягко спросила. — Расскажи сестре?

Девочка почувствовала, как её маленькая рука окружена теплом, всхлипнула, но покачала головой, не говоря ни слова.

Гу Яньсяо подняла руку, погладила её гладкую щёчку, кончики пальцев скользнули по её влажным глазам, безмолвно успокаивая эмоции малышки.

Девушке уже исполнилось шестнадцать лет, она была высокой и стройной, с привлекательной фигурой. Из-за своего характера и воспитания она обладала холодной и выдающейся аурой, но также была мягкой и нежной. Когда она молчала, казалось, что вокруг неё витает та же сильная энергия, что и у её отца.

Хотя она не знала, что именно произошло, Гу Яньсяо понимала, что это точно не что-то хорошее.

Гу Яньсяо отпустила руку, и девочка вдруг напряглась, почувствовав, как тепло уходит от её руки. В её глазах появилось разочарование, и она невольно посмотрела на Гу Яньсяо с мольбой.

Хотя через несколько секунд она опустила веки, Гу Яньсяо всё равно заметила это.

В конце концов, ребёнок остаётся ребёнком, и ему не так легко скрыть свои эмоции.

Тем более, ей всего пять лет.

Гу Яньсяо протянула руки, мягко обняла тонкую талию малышки и подняла её на руки, устремив взгляд на лицо Гу Пина.

Мужчина рядом с ней на мгновение замер, инстинктивно отпустив руку девочки.

А малышка привычно обвила руками шею Гу Яньсяо, инстинктивно крепко обняв её и прижав голову к её плечу.

— Дядя, что это значит?

Её голос был чистым и ясным, но в словах пятнадцатилетней девушки чувствовалась некоторая сила.

Воздух застыл, группа людей в возрасте сорока-пятидесяти лет переглядывалась, никто не говорил ни слова.

Мужчина рядом, не понимая ситуации, начал объяснять:

— Девочка, дело в том, что господин Гу сказал, чтобы я забрал этого ребёнка в приют и нашёл ей новую семью.

Услышав эти слова, рука девочки дрогнула, и она крепче сжала шею Гу Яньсяо.

Она не хотела уходить.

Она хотела остаться здесь.

Рядом с сестрой.

— Почему? — Гу Яньсяо нахмурила брови.

— Э-э... — мужчина не знал ситуации в семье Гу и не мог ответить на её вопрос, только сказал то, что знал. — Этот ребёнок не из вашей семьи, верно? Поэтому и связались с нашим приютом, чтобы забрать её.

Чувствуя, как крепче сжимается её шея, Гу Яньсяо тоже сильнее обняла девочку.

Она устремила взгляд на лицо Гу Пина:

— Дядя?

Гу Пин неловко кашлянул, его лицо тоже выглядело не очень хорошо, он поманил её к себе:

— Яньсяо, подойди сюда, я позже объясню тебе, а сейчас пусть директор Чэнь заберёт её.

Директор Чэнь, стоящий рядом, улыбнулся и хотел забрать девочку у Гу Яньсяо.

Гу Яньсяо не понимала, как Гу Пин мог сказать такое, слегка отстранилась, избегая руки директора Чэня, и крепче прижала девочку к себе:

— Дядя, она твоя дочь, как ты можешь так с ней...

Её слова были прерваны голосом Гу Пина:

— Она не моя!

Он резко повысил голос, задев болезненное место, затем немного успокоился, выдохнул и твёрдо сказал:

— Она не моя дочь.

Гу Яньсяо замерла, глядя на мужчину, который никогда раньше не повышал голос на свою дочь.

Она догадывалась о чём-то, но не хотела в это верить и не хотела признавать.

Но она чувствовала, как маленькое тело в её руках дрожит, и слышала тихие всхлипы.

Она могла догадываться, о чём думают взрослые напротив, но даже так она не хотела отпускать девочку.

Она была не такой, как они, она не могла быть такой жестокой.

Она погладила затылок девочки и тихо прошептала ей на ухо:

— Не бойся, сестра с тобой.

Гу Яньсяо глубоко вдохнула и сказала:

— Дядя, она моя сестра.

— Если вы не хотите её, я возьму её себе, — её глаза покраснели, в них появились слёзы, но голос оставался спокойным и твёрдым. — Оставьте её здесь.

— Она пойдёт со мной, я буду заботиться о ней.

-----

— Нельзя, — прежде чем Гу Пин успел заговорить, тётя Гу Хуэй первая выступила против. — Она же не из нашей семьи, как можно её оставить.

Гу Яньсяо почувствовала холод в сердце, зачем быть такой жестокой к ребёнку, да ещё и

говорить такие жёсткие слова при ней и посторонних.

— Тётя, я не знаю, что случилось, что заставило вас так разозлиться и сделать такой шаг... — Гу Яньсяо собралась, скрывая свой гнев. — Но она всего лишь ребёнок, как вы можете так говорить. Мы все видели, как она росла, она прожила в семье Гу пять лет...

Гу Хуэй на мгновение задумалась, затем нетерпеливо сказала:

— Это не имеет значения, ты ещё маленькая и не понимаешь, слушай, что говорит твой дядя.

— Если вы правы, я послушаю, но сейчас я думаю, что вы ошибаетесь, — холодно сказала Гу Яньсяо. — В этом вопросе я не уступлю.

Гу Хуэй разозлилась:

— Ты, как ты можешь быть такой непослушной.

Это был первый раз, когда кто-то назвал Гу Яньсяо «непослушной».

Она слегка удивилась, сжала губы и ответила:

— Послушных детей всё равно отправляют.

Если они не из семьи Гу.

Среди группы людей начался шёпот, некоторые указывали на Гу Яньсяо, наверное, обсуждая её.

Атмосфера стала неловкой, две стороны стояли друг против друга на расстоянии нескольких метров.

Директор Чэнь неловко вытирал пот.

А со стороны Гу Яньсяо была только она одна.

— Сестра... — вдруг раздался тихий и мягкий голос, очень тихий и низкий. — Не зли тётю, я... я пойду с ним, не нужно, чтобы сестра испытывала трудности.

Девочка произнесла эти слова, её пальцы слегка сжали плечо Гу Яньсяо, затем она оттолкнулась от неё, её глаза были красными и полными слёз, но она всё же улыбнулась Гу Яньсяо.

Это было одновременно грустно и трогательно.

На её маленьком теле была розовая толстовка без капюшона с изображением кошки Китти, что делало её лицо ещё более милым, на ней были свободные джинсы с полосками, а на ногах — розово-белые туфли, которые всё ещё выглядели новыми. Гу Яньсяо помнила, что Гу Пин купил их ей на Новый год, и девочка была в восторге, потому что при ходьбе они светились.

Сказав это, она попыталась вырваться из тёплых объятий Гу Яньсяо.

Возможно, это был последний раз, когда она обнимала сестру, она хотела насладиться этим, но знала, что должна отпустить.

Она не знала, куда её увезут с этим мужчиной, с кем она будет жить, как к ней будут относиться... но это было то, с чем она должна была столкнуться.

Она уже получила пять лет счастья и радости, которые ей не принадлежали, она должна быть благодарна.

Силы у ребёнка было немного, и, несмотря на усилия Гу Яньсяо, ей удалось немного вырваться.

Она посмотрела на Гу Яньсяо слёзными глазами, её голос был тихим и умоляющим:

— Сестра, отпусти меня.

Она не хотела, чтобы Гу Яньсяо оказалась между двух огней, не хотела, чтобы она поссорилась с родственниками.

Ради неё это не стоило того.

<http://bllate.org/book/15524/1379774>